

Поскольку Ши Цин Лин ушел с дня рождения рано, он вернулся домой около семи вечера.

С момента пробуждения прошло всего полдня, но Ши Цин Лину они показались вечностью.

Не говоря уже о давлении воспоминаний, это тело только сегодня выписали из больницы.

Пока Ши Цин Лин был на улице, он этого не чувствовал, но, вернувшись в теплую и уютную обстановку, сразу ощутил накатывающую усталость.

Эта усталость была для него новой — без боли, просто приятная сонливость.

Ши Цин Лин ясно осознавал, что эти странные события — не сон, именно потому, что во сне он никогда не чувствовал себя так спокойно.

Господин и госпожа Ши отсутствовали, дома были только телохранители и тетюшка средних лет, которая готовила.

Ши Цин Лин столкнулся с ней, как только вошел. На лице тетюшки отразилась явная радость, но она вдруг остановилась, словно застыв на месте.

Наконец, она пошла на кухню, принесла стакан медовой воды и осторожно поставила его перед юношей.

Медовая вода была свежеприготовленной, от нее поднимался легкий пар и исходил нежный сладкий аромат. Сверху плавал свежий листик мяты.

Сразу было видно, с какой заботой все приготовлено.

Однако движения тетюшки были робкими, словно она боялась вызвать недовольство, и даже задержаться подольше не решалась.

Она уже собиралась уйти, как вдруг услышала:

— Спасибо.

Тетюшка удивленно обернулась. Юноша смотрел на нее, лицо его было бледноватым, а глаза — большими, круглыми и красивыми.

Тетюшка застыла на несколько секунд, прежде чем пришла в себя. Она поспешно разжала пальцы, которыми теребила подол, вытерла их о ноги и несколько раз повторила:

— Да, да, ничего, ничего. Она хотела улыбнуться, но глаза почему-то покраснели, и слова путались: — Выписали... это так хорошо...

— Мне нужно лекарство, — сказал юноша.

— Уже готово, готово, — поспешно ответила тетушка. — Я сейчас принесу!

Тетушка поспешила на кухню, и в гостиной остался только Ши Цин Лин.

Он невольно потер переносицу.

«Неужели младший господин Ши так сильно ссорился с семьей?»

Ши Цин Лин поднялся и пошел следом, решив не затруднять тетушку, и сам выпил лекарство на кухне, чем снова напугал ее.

Отвар был хорошо приготовлен, горечь и неприятный запах почти не чувствовались. Ши Цин Лин выпил лекарство, и тетушка наконец успокоилась. Ее проводил до двери телохранитель.

Когда Ши Цин Лин вышел из ванной, прополоскав рот, он увидел другого телохранителя в черном костюме, который только что положил телефон.

Телохранитель, замеченный младшим господином Ши, немного помедлил, но все же сказал:

— Звонила госпожа Ши. Она еще на работе, но, узнав, что второй молодой господин вернулся, успокоилась. И добавил: — Госпожа Ши боялась, что второй молодой господин будет раздражен звонком, поэтому просила не говорить вам.

Ши Цин Лин снова захотелось потереть переносицу.

На самом деле, это было понятно. Врожденный порок сердца — очень изнурительная болезнь, даже слушать о ней утомительно, не говоря уже о том, чтобы переживать ее самому.

Любой, кто десять лет не мог бегать и прыгать, а был заперт в «тепличных» условиях, мог лишь завидовать тем, кто находится за окном, и вряд ли мог сохранять позитивный настрой.

К тому же, младшего господина Ши семья лелеяла и баловала, поэтому он, вероятно, был немного капризным.

Но, судя по искренней радости и заботе госпожи Ши и тетушки, младший господин Ши не был плохим по натуре.

«Ладно, — подумал Ши Цин Лин, — это не дело одного дня, все постепенно».

В доме почти никого не было, и Ши Цин Лин мог спокойно все осмотреть. Сегодня он узнал много нового от знакомых людей, поэтому решил изучить знакомую обстановку, надеясь найти какие-то зацепки в повседневных мелочах.

К сожалению, его надежды не оправдались. Выслушав объяснения телохранителя, Ши Цин Лин понял, что это не тот дом, где раньше жил младший господин Ши.

Чтобы обеспечить младшему господину Ши наилучшие условия для восстановления после выписки, семья Ши переехала в этот коттеджный поселок с прекрасным воздухом и тихой обстановкой. Здесь у всех жильцов были отдельные виллы, и расстояние между соседями составляло один-два километра.

Самое удивительное было то, что за виллой семьи Ши находилось искусственное озеро.

В трехэтажной вилле семьи Ши было несколько десятков комнат, включая реабилитационный зал, комнату для лечения и другие помещения, все оборудованные по медицинским стандартам. Спальня младшего господина Ши тоже была полностью отремонтирована и обставлена с максимальным комфортом.

К сожалению, Ши Цин Лин не нашел ни одного знакомого места.

В конце концов, Ши Цин Лин вернулся в гостиную.

Он не нашел воспоминаний, но нашел аромадиффузор.

Аромадиффузор был специально предназначен для младшего господина Ши, так как выбор ароматов для больных с врожденным пороком сердца был ограничен. Даже после операции семья Ши продолжала проявлять осторожность.

К счастью, перебрав несколько флаконов, Ши Цин Лин нашел свой любимый аромат — мяту.

Он выбрал «Свежая мята». Прозрачное ароматическое масло, капнув на холодно-зеленые камни в хрустальной чаше, распространило бодрящий, легкий аромат.

«Свежая мята» полностью оправдывала свое название — аромат был похож на запах размятых листьев свежей мяты.

Ши Цин Лин невольно вспомнил холодно-зеленые глаза, которые видел сегодня.

Глаза Бай Е Си были не ярко-изумрудными, как у голубоглазых блондинов, а темными, заметными только вблизи, скорее похожими на малахит в лунном свете — холодными, темными и невероятно красивыми.

В романе, кажется, не упоминалось, что главный герой был метисом, у него было восточное лицо с довольно четкими чертами и высоким лбом, что делало его в глазах других еще более гордым и неприступным.

Говорят, что у коренных жителей Востока тоже могут быть от природы темно-зеленые глаза, но это крайне редкое явление, один на несколько десятков тысяч. Бай Е Си, вероятно, был одним из таких.

«Наверное, это и есть главный герой», — подумал Ши Цин Лин.

Жаль, что сюжетная линия главного героя была такой печальной.

Ши Цин Лин прикинул, что, судя по возрасту Бай Е Си, события романа еще не начались, и у него еще есть время вернуть все на круги своя.

Первым делом нужно было начать с семьи, которая усыновила Бай Е Си. Ши Цин Лин помнил, что первым, кто полюбил Бай Е Си, был сын из этой семьи...

Он задумался, и тут за дверью послышался звук открывающегося замка.

Ши Цин Лин поднял голову.

В бесконечной ночной тьме в дом быстро вошел холодный молодой мужчина в темно-сером длинном плаще и таком же костюме от кутюр.

На улице было холодно, и при открытии двери в дом врывался ветер, но даже самый ледяной ветер не мог сравниться с холодом, исходящим от мужчины. Как только он вошел, казалось, что температура в комнате понизилась на несколько градусов.

Телохранители в гостиной тут же вытянулись и хором почтительно поприветствовали:

— Старший молодой господин Ши!

Атмосфера мгновенно стала напряженной.

Ши Цин Лин замешкался, прежде чем понял, кто это.

— Брат, — поздоровался он.

Ши Цин Лин был немного озадачен. После пробуждения он изучил информацию о семье Ши, и в новостях говорилось, что старший молодой господин Ши, Ши И, находится на переговорах в другом городе.

Телохранители тоже говорили, что сегодня все в семье заняты. Учитывая богатство и положение семьи Ши, такая занятость не была чем-то необычным.

Но почему сейчас...

Ледяной взгляд упал на Ши Цин Лина.

Ши И посмотрел на него, не говоря ни слова.

Он был намного выше Ши Цин Лина, и его взгляд, направленный сверху вниз, был отстраненно-холодным.

Высокий худощавый мужчина, шедший за Ши И, закрыл дверь и, повернувшись к Ши Цин Лину, сказал:

— Второй молодой господин, мы слышали, что вы настояли на выписке из больницы и отправились в бар. Госпожа Ши беспокоилась о вашем здоровье и вызвала господина Ши обратно.

Ши Цин Лин посмотрел на чемодан, который держал худой мужчина, и подумал, что это «вызвала обратно»... вероятно, означало, что билеты на самолет пришлось менять.

Госпожа Ши не смогла приехать из-за совещания, но Ши Цин Лин догадался, что она, скорее всего, побоялась раздражать младшего сына своим присутствием.

Поэтому отправила старшего сына.

Ши И был на семь лет старше Ши Цин Лина, и, в отличие от своего болезненного брата, старший молодой господин Ши обладал крепким здоровьем и редко болел.

Но он был холоден по натуре, и его ледяное лицо отпугивало многих поклонниц. Несмотря на выдающуюся внешность, на него боялись смотреть, опасаясь оскорбить.

Сейчас Ши И уже управлял частью бизнеса семьи Ши, и его стиль руководства был неизменным — строгим к себе и еще более жестким к окружающим.

Старший молодой господин Ши был невероятно занят, работая день и ночь. Ши Цин Лин видел его расписание в новостях — это было даже больше, чем «с 9 до 9, 6 дней в неделю».

И вот теперь этот известный трудоголик был отозван с работы.

Чтобы присмотреть за младшим братом.

Худощавый ассистент говорил вежливо, но без особой теплоты в голосе:

— Вам что-нибудь нужно? Может быть, вернуться в больницу?

Ши Цин Лин знал, насколько занят его брат, и понимал, какое впечатление он производит на его ассистента.

— Нет, — покачал он головой.

Ши И прошел мимо него и сел на диван в гостиной, бесстрастно скрестив длинные ноги.

В новостях мало что говорилось о личной жизни старшего молодого господина Ши, вероятно, из-за отсутствия интересной информации.

Но в сплетнях ходили слухи, что старший молодой господин Ши так много работает, потому что не хочет возвращаться домой, недовольный тем, что родители отдают предпочтение болезненному младшему сыну.

В журнале посещений больничной палаты младшего господина Ши имя Ши И появлялось всего несколько раз, и отношения между братьями казались довольно прохладными.

В данной ситуации, под ледяным молчанием Ши И, вероятно, скрывался сильный гнев. У Ши Цин Лина были свои дела, и он не хотел раздражать брата, поэтому просто сказал:

— У меня все хорошо, мама уже звонила. Он встал, держа в руках чашу с аромамаслом: — Ты только что вернулся из командировки, отдохни, брат.

Худощавый ассистент про себя усмехнулся.

«Теперь-то он прикидывается паинькой. А раньше что делал?»

Он уже собирался отнести чемодан наверх, но заметил, что Ши И не встал с дивана.

Ши И поднял веки и посмотрел на Ши Цин Лина.

— Иди сюда.

Ассистент опешил.

«Почему старший молодой господин не идет?»

Ши Цин Лин тоже не ожидал такой реакции.

Тем не менее, он подошел.

Ши И достал телефон и отправил сообщение. Через несколько секунд в дверь постучал мужчина в черном костюме.

Он явно тоже был телохранителем, но не одним из тех, кто сопровождал Ши Цин Лина сегодня.

Телохранитель принес ноутбук, включил телевизор в гостиной и вывел изображение с компьютера на большой экран.

Раздались шумные голоса, и на экране появился Цзянь Жэнь.

Но видео было снято не сегодня, а когда-то раньше скрытой камерой. Цзянь Жэнь и его друзья не замечали объектива и беззаботно болтали, заигрывая с проходящими мимо девушками.

Вскоре Цзянь Жэнь увлекся одной из девушек и страстно поцеловал ее прямо на улице.

Его друзья свистели и улюлюкали, подбадривая Цзянь Жэня.

Видео было не одно, некоторые содержали прямую съемку, другие — записи разговоров. Все они демонстрировали любовные похождения Цзянь Жэня, которые можно было назвать разгульными и безответственными.

Очевидно, старший молодой господин Ши провел тщательное расследование.

Чтобы младший брат окончательно разочаровался.

<http://bllate.org/book/14209/1252277>